

Вячеслав Сазанович

Упиваясь грёзами про лето

Издательские решения
По лицензии Ridero
2021

УДК 82-1
ББК 84
С14

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Сазанович Вячеслав

С14 Упиваясь грёзами про лето / Вячеслав Сазанович. — [б. м.] :
Издательские решения, 2021. — 116 с.
ISBN 978-5-0053-6698-6

Мы все о чём-нибудь мечтаем. О чём-нибудь хорошем, лучше, чем сейчас — полководцы о великих победах, поэты о всемирном признании, уехавший о возвращении домой, весна о лете. И в нашем воображении постоянно рисуются грёзы о том, как сбывается мечта.

УДК 82-1
ББК 84

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0053-6698-6

© Вячеслав Сазанович, 2021

ОБЛЕПИХА. КРЫЛЕЧКО. ТИХО

Я сижу на крылечке. Тихо.
Даже птицы ещё молчат.
И от огненной облепихи
Золотится рассветный сад.

Кофе рядом и сигареты,
И не чувствую вовсе я,
Что прохладнее стало лето
В ожидании сентября.

За спиною изба с кроватью.
Я сегодня так рано встал,
Потому что недавно спать я
Окончательно разжелал.

Потому что совсем недавно
Солнцу влезть удалось в окно,
И лучами глаза так славно
Пробудило мои оно.

Кофе действует словно печка.
Мне приятно. Гляжу в зарю.
И тихонечко на крылечке,
Согреваясь, сижу, курю.

В ПАРКЕ СТОЯЛ У ДОРОЖКИ ФОНАРЬ

В парке стоял у дорожки фонарь,
Рядом склонилась ёлка.
Ёлка дрожала, стальной государь
Гладил ее иголки.

Осень гуляла, спустив с поводка
Дождь с ледящим ветром.
Ёлке фонарь широко свысока
Сбрасывал нити света.

Дождь прижимал к отсыревшим ветвям
Ёлки фонарь покрепче.
Холодно, да, но двум верным друзьям
В холод живется легче.

Скоро морозы заставят блистать
Шубу на лапках ёлки.
Ну, а фонарь также будет стоять,
Глядя ее иголки.

Звёздочка яркая, звёздочка томная,
Вспыхнула ночью прохладной и тёмною.
Вспыхнула звёздочка небом рождённая,
Над горизонтом сиять размещённая.

Мрак уничтожила звёздочка милая,
Очень воздушная и легкокрылая.
Звёздочка с кудрями снежно-жемчужными
Делать способна проблемы ненужными.

Звёздочка сочная, звёздочка смелая,
Вверх поднимается, чистая, белая.
Вверх поднимается звёздочка ясная,
Очень желанная, очень прекрасная...

Утро зимнее. Темень. Рано.
График сменный. Идёт суббота.
Дом оставив с теплом дивана,
Я отправился на работу.

Блещут звёзды ещё над миром.
А под ними сквозь город спящий
В рейсе вахтовым пассажиром
Я проехал и еду дальше.

Сосны, ивы, берёзы, кедры
У дорожной застыли ленты.
К ним не тянутся руки ветра –
Значит, он тоже дремлет где-то.

Темень. Рано. Идёт суббота.
Я по трассе морозной еду.
И в пути своём до работы
Доберусь я и до рассвета.

БЕЛЫЙ ДЕНЬ

В длинной шубе, цвета снега,
Позабыв ночную лень,
Заявился к Человеку
Спозаранку Белый День.

День по-зимнему нарядный,
Шапка, валенки на нём.
С Человеком до заката
Доберется он вдвоем.

День сегодня шаловливый –
То щипнёт морозом нос,
То дыханием игриво
Задымит, как паровоз.

Белый День сегодня самый,
Самый краткий день за год.
Но несётся он упрямо,
Как и прочие – вперёд!..

К человеку, в дом из нóчи,
Шапка косо – набекрень,
Заглянул недолгий очень,
Но прекрасный Белый День.

Не в первый раз, не первый год,
Внезапной смерти не желая,
Ещё одна зима поход
Земной устало завершает.

Нет сил ни снежным помелом
Стегать поникшие берёзы,
Ни изможденным колдовством
Вновь призывать к себе морозы.

Терпеть безоблачные дни
Невыносимо – обжигают!
Да и ночных светил огни
Почти совсем не остужают.

Легла глубокая на льды
Реки морщинистая сетка,
Тепло сугробные ряды
Легко грызёт капелью едкой.

Ещё чуть-чуть и уплывёт
Зима, поход свой завершая,
Не в первый раз, не первый год
Весне дорогу уступая.

К небесному платью сияющей брошкой
Прилипло застёжками солнце рассвета.
Пятнистая кошка бежит по дорожке
И тащит куда-то кусочек котлеты.

Живущие в лапках высокой берёзы,
Согнувшись немного, застыли серёжки.
Росу размельчил в ароматное просо
Недавний туман серебристою ложкой.

Исчезли дожди, небо стало прозрачным,
И солнце на нём засияло так ясно!
А если рассвет получился удачным,
То, будет и день, без сомнений, прекрасным!

ПОРТ НАЗНАЧЕНИЯ — МЕЧТА

В порт назначения — Мечта,
Безумно важный и желанный,
Идут житейские суда
По всевозможным океанам.

А порт Мечта в такой дали,
Что по пути к нему немало
Судов засело на мели
И от штормов в волнах пропало.

Кому-то штиль узлов не дал,
Кого-то вымучила жажда.
А кто-то лично осознал,
Что плыть ему к Мечте не надо.

Из сотен тысяч кораблей,
Бросаясь в путь, как в небо птицы,
Сквозь мрак и злость туманных дней
К Мечте доходят единицы.

Порт назначения — Мечта,
Такой прекрасный и желанный!
И каждый день к нему суда
Идут по волнам океанов.

ХОРОШО ТАМ, ГДЕ МЫ

Хорошо там, где мы, а не там, где нас нет,
Даже если вдали нет привычных нам бед.
Даже если вдали нет ни тьмы, ни чумы —
Хорошо не у них, хорошо там, где мы!

Даже если вдали льётся в реках кисель,
А в крапиве цветёт на ветвях карамель,
Даже если в жару, говорят, там свежо,
Всё равно не у них, а у нас хорошо.

Нам близки холода, ветер, грозы, дожди,
Сапоги нам близки и болота в пути.
И, пускай, лето мы видим реже зимы —
Не у них хорошо, хорошо там, где мы!

Куплю пакетик семечек
Для вольных голубей.
Присяду на скамеечку
С пакетиком скорей.

Красавцы и красавицы —
Я буду им, как свой.
Пускай они слетаются
С ветвей ко мне гурьбой.

И стану с ними точно я
Немножечко добрей.
О, дети поднебесные,
Спускайтесь поскорей!

Хочу, мои воздушные,
Добро свершить для вас.
Поверьте, очень нужно мне
Полезным стать сейчас!

Куплю пакетик семечек,
Две семечки съем сам.
Другие со скамеечки
Рассыплю голубям...

АКВАРИУМ

Не знает аквариум гроз и штормов,
Не знает он также сетей рыбаков,
Ни хищников-чаек в полёте капризных.
Казалось б живи в нём и радуйся жизни.

Там, в замкнутом мире, легко и невинно,
И нет неурядиц ни кратких, ни длинных.
Там близкое дно, нет пугающей бездны,
И корм сверху падает манной небесной.

Но только кому нужно счастье такое,
Без всплесков эмоций и в вечном покое?
Да, всё что захочешь, то тут же получишь.
Но станет ли житься от этого лучше?

Нет, лично мне нужно бороться и драться,
Пускай не всегда, но побед добиваться.
Во множестве дел, силы тратя и нервы,
Мне быть обязательно хочется первым.

А жить, подружившись с безоблачной ленью,
А жить со спокойствием да расслабленьем,
И плыть не спеша, на стекле отражаясь,
Совсем не хочу я, совсем не желаю.

УГЛЫ И ТЕНИ

Взяв неволю в расплату,
Сам с собой не в ладах,
Он бродил по квадрату,
Тени видя в углах.

Влип надолго и крепко
В сырость он между стен —
Там надёжней, чем в клетках
Проводить личный плен.

Осознать бы ошибки.
Да ведь поздно уже,
Совесь хлипкостью липкой
Присосалась к душе.

Дверь закрыта наружу —
Быть ему одному.
Нет, он больше не нужен
Ни за что, никому...

Но он ищет спасенье —
До сих пор, как монах,
Он бредёт в междустенье,
Видя тени в углах.

МУЗЫКА СОЗВЕЗДИЙ

Мелодии дальних небесных созвездий
К себе привлекают вас?
К примеру, созвездия «Кассиопея»
Свистящий неспешно джаз?

А арии скрипок созвездия «Овна»?
«Пегаса» гитарный блюз?
А соул, выбиваемый «Лебедем» томно
Из ниточек звездных бус?

Дэнс-хаус «Геркулеса», романсы «Цефея»
И румба от «Гончих Псов»?
А оперный хор и кантаты «Персея»?
А мюзиклы «Близнецов»?

А если есть кто-то, кто скажет: «Тебе бы
О правде писать, не бред».
То значит возможности вслушаться в небо
У этого «кто-то» нет.

Ему не доступны ни рок «Волопаса»,
Ни «Девы» с «Тельцом» шансон...
О!.. Слышите, как загремел контрабасом
Над нами сейчас «Дракон»!

ТРИСТА СЕРЕБРИСТЫХ РЫБАКОВ

На Луне, в сметанном океане,
От высот молочных берегов
Отплывали утром лунетяне —
Триста серебристых рыбаков.

В каравеллах белых без утайки
Лунетян гудели голоса,
А над ними бежевые чайки
Нагоняли ветер в паруса.

А под вечер в волны океана,
Веря в исключительный улов,
Выбросили сети лунетяне
У гряды кефирных островов.

Очень рыболовным было место.
И в сетях со дна на корабли
До заката тысячи созвездий
Лунетяне вытянуть смогли.

А затем созвездья отбелили
До сиянья чистых жемчугов
И щелчками в небо запустили
Триста серебристых рыбаков.

Это правда. Встретить мне такое
Самому недавно довелось —
Видел я, как в ночь, перед Луною
Первое созвездие зажглось.

А потом в небесном океане
Разгорелось множество огней.
Кто это? Конечно, лунетяне
Осчастливить вздумали людей.

ГЛАВНОЕ, ПОЙМАТЬ ВОЛНУ

Главное, поймать волну,
Что других взметнётся выше,
Ту, с которой вниз, ко дну,
Точно вместе не умчишься.

И на гребне с белой пеной,
Разрезая соль морей,
Стать возможно для вселенной
Чуть заметней и ценней.

Тело станет телом птицы
Невесомым в вышине —
Что захочешь, то случится,
Раз ты будешь на волне.

Волны хлещут, море свищет,
Сердце просится в полет,
Тот, кто ищет — тот отыщет,
Тот, кто верит — обретет.

ИЗБУШКА НА ВОЗДУШНОЙ ПОДУШКЕ

Хочу я давно на воздушной подушке
Себе раздобыть ездовую избушку.
С окошком чердачным, трубою над печкой
И фарой над верхней ступенькой крылечка.
Не надо избушки ходящей на ножках,
Порядок хранить в ней достаточно сложно.
Асфальт не осият широкие лыжи,
Колёса увязнут в болотистой жиже.

Поэтому очень желаю избушку
Себе раздобыть на воздушной подушке.
Я с ней прокачусь по вершинам Алтая,
Проеду за день Уругвай с Парагваем,
Под форточкой сидя увижу Мальдивы,
Бомбей, Касабланку и Антанариву.
И, чай попивая с медком на веранде,
Насытю себя красотой Самарканда.

Прошу, помогите, безумно мне нужно,
Найти ездовую, с трубою, избушку.
Согласен, чтоб сверху была черепица,
И флюгер был схож с воспарившей орлицей,
Со столиком, лавкой, подпольем и койкой.
И маленькой банькой в уютной пристройке.
Но, чтоб обязательно мчаться избушка
По свету могла на воздушной подушке!

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ

Утром, вечером, днём и ночью,
Ежесуточно, ежечасно,
Я люблю тебя очень — очень,
Это ж видно довольно ясно.

Хлещет осень дождём обильным,
Размывая речные устья.
Я люблю тебя сильно-сильно,
Сильно так, что и сам боюсь я.

Мучить будешь меня ты сколько?
Ведь понятно без разъяснений
Я люблю тебя долго-долго —
Миллиарды земных мгновений.

Ты же знаешь, люблю безмерно,
Пусть сомненья тебя не гложут.
И любить буду верно-верно,
Как никто никогда не сможет.

Ты же фея! — легка́ и крылата.
Рисовать бы с тебя портреты.
Не тверди мне в ответ, не надо,
Что ты ведьма с оскалом бледным.

Ты волшебница! Сказка! Чудо!
Чародейка ты — просто диво!
И довольно тут безрассудно
Дьяволицей казаться лживой.

Не чертовка ты, не мегера
И не б́есу родная дочка.
Ты мой ангел-хранитель верный,
Талисман!.. И не спорь больше. Точка!

Ну, подумаешь, в дом барабанится град —
И такому явлению лета я рад.
Да, прохладно слегка, но ведь завтра с утра
Обязательно снова вернётся жара!

Почему ты грустишь? Объясни, почему?
Нынче грусть, я скажу, ну совсем ни к чему.
Не гляди ты с тоской. И молчком не сиди.
Ждут счастливые дни нас опять впереди!

Град не вечен совсем, постучит и уйдёт.
И прохлада за ним ночью в след уплывёт.
В дом вольётся тепло, в дом вернётся жара!
Потерпи ты чуть-чуть! Лишь чуть-чуть! До утра!

НАПИШИ В ОТВЕТ, Я ЖДУ!

Я пишу, а ты молчишь. Не пойму...
Расскажи мне, объясни, почему?
Почему ни одного мне в ответ
Даже краткого словечечка нет.

Ты молчишь. И не пойму я никак,
Может, высветился в чём-то не так?
Может, выразил, себе на беду,
Абсолютно я идею не ту?

Вдруг ошибки в письмах встретила ты? –
Может, в «ЖИ» вписалось ложное «Ы»,
Или «ЩУ» попало где через «Ю»...
Если так, то их себе не прощу.

Неспокойно ни глазам, ни душе.
День давно с землёй простился уже,
Да прошла аж половина ночи...
Ну, ответь мне! Напиши! Не молчи!

Платье без рукавов,
Острые босоножки
Снять я с тебя готов!
Если позволишь... можно?

Очень желаю знать,
Теша себя надеждой,
Хочешь ли ты сорвать
Тоже с меня одежду?

Чувствую, что мечту
Общую мы лелеем.
Стало невмоготу
Нам изнывать, робея.

Платье с тебя сниму,
Скину и босоножки,
Сладостно обниму –
Пусть мне всё будет можно!

Листья осень срезает ножами
Беспрерывных туманных дождей,
А что боль пролегла между нами
Не понять, обезумевшей, ей.

Капли в землю вонзаются клиньями,
Наслаждаясь своей остротой.
И деревья прощаются с крыльями,
Вновь надеть их желая весной.

Да, свирепствует осень сурово,
Но, увы, не дано ей сейчас,
Пусть холодным, но все-таки новым,
Природнить дуновением нас.

Без вмешательства внешнего вовсе
Мы решались расстаться с тобой...
А к закату дождливая осень
Золотой уносила листвой.

ПРОМАХНУЛСЯ АМУР...

Проманулся Амур, целясь в сердце стрелой,
Поцарапал его, да и только.
Мне с тобой хорошо, но своей красотой
Не пленила меня ты нисколько.

Мне уютно с тобой, твой понятливый взгляд
Может сделать ручным даже волка.
И приятную речь тоже слышать я рад,
Но без тени большого восторга.

Мне легко, мне светло, мне отраднo с тобой,
Но не так, чтобы сильно и очень.
И тебе не дано мой душевный покой
Заменить на бессонные ночи.

Но мы всё же близки — неподвластен твой пыл
В свой черед мне в отместку нисколько.
Ведь, Амур тоже сердце твоё зацепил,
Поцарапав его лишь легонько.

ОЖИДАНИЕ...

Каждый шорох, каждый звук,
Каждый скрип автомобиля
Говорил ей: «Может! Вдруг!
Это он приехал! Милый!»

И к широкому окну
Подбегала, сердце билось.
А душа кричала: «Ну!»...
Нет... Не он... Она ошиблась.

Ей бы лечь, да и вздремнуть,
Или быт заполнить делом.
Но чрезмерно давит в грудь
Время комом переспелым.

Сколько сгнуло часов
От последней встречи в вечер?
Сколько суток полегло? —
Не считай, не станет легче.

Ей его бы позабыть,
Но упрямо сердце бьётся
С верой в то, что, может быть,
Он приедет, он вернётся.

Знать пока, что рано ей,
Что, сквозь скрип дорожной пыли,
Вновь он мчится!... но не к ней
На своём автомобиле.

КОТ ВЗЪЕРОШЕННЫЙ

Плачет, надрывается
Ветер горлодёр.
Тянется – шатается
Вдоль тропы забор.

Покосился брошенный
За забором дом.
Лижет кот взъерошенный
Лапку под окном.

С яблони обсыпался
Перезревший плод,
Рядом закрапивился
Бывший огород.

По траве нескошенной
Не идут следы.
В бочке покорёженной
Не найти воды.

Тоже стал я портиться,
Видимо, устал.
Может, срок для возраста
Сгорбиться настал.

Если буду брошенным,
То, хочу, как дом,
Тоже со взъерошенным
Ворковать котом.

Пусть он намывается
Лапкой, бузотёр...
Тянется – шатается
На ветру забор.

ПРОДАЕТСЯ МЕШОЧЕК С ЧУВСТВАМИ

Продается мешочек с чувствами —
Торопись! Налетай!
Чувства в нём абсолютно вкусные —
Не бойсь! Покупай!

Нет в мешочке ни грамма подлости —
Подходи! Веселей!
Нет ни горечи и ни чёрствости —
Весь набор сто рублей!

Чувства с запахом вешней свежести —
Открывай кошелёк!
Зла не знающие и ревности —
Я давно их берёг!

От волнения, счастья, радости,
От любви и стыда
Захотелось давно избавиться
Насовсем, навсегда.

Не нужны они стали с возрастом,
Я от них устаю.
Чтобы чувства не стали портиться
Весь набор продаю.

Покупайте мешочек с чувствами! —
Веселей! Торопись!
Очень светлыми, очень вкусными! —
Налетай! Не скупись!

РАССКАЖИ МНЕ, ПОЭТ

Расскажи мне, поэт, и как можно скорей,
Не шути, загоняя в смущение.
Как в миру от руки кропотливой твоей
Появляется стихотворение?

То ли слово легко подбираешь себе
И используешь без промедления?
То ли ищешь его ты на ощупь во тьме
И теряешься в долгих сомнениях?

И ещё — в голове, может, слышишь бубнёж
Непрерывного рифморождения?
Может, море нашел, из которого пьёшь
Ты густой эликсир вдохновения?

Расскажи мне, поэт, не тяни, не томи,
Где идеи берешь во служение?
Или сами к тебе прицепились они,
Исполняя твои повеления?

Расскажи мне ещё о простых чудесах,
Как ты личной души отражение
Можешь всем показать, не скрываясь, в стихах,
Не боясь ничьего осуждения.

В ЭТУ НОЧЬ ЗАГЛЯНУЛА МУЗА

Лик ещё её скрыт вуалью
Из материи светло-русой.
Интересно, ко мне какая
В эту ночь заглянула Муза.

Сколько лет ей? Она юна ли?
Может, сморщенная старушка?
Что ей ближе — тоска с печалью?
Или счастьем она подружка?

А глаза? А глаза невинны?
Шляпа взгляд её прикрывает.
Что в них? Голый песок пустыни?
Или солнце огнём играет?

Всё! Довольно! Я сброшу на пол
С Музы всё, что считаю лишним —
Плащ тяжёлый, вуаль и шляпу.
И какая она — увижу.

Ждать чего мне от Музы-дамы
Разберусь я потом дословно —
С трагедийным финалом драму
Или целый роман любовный.

ШХУНА

За терпящей бедствие маленькой шхуной
Чернеющей смертью несутся акулы.
И волны, свистящие пеной безумно,
Вгрызаются в борт погибающей шхуны.

На палубу ливень упал водопадом,
И гром не смолкая ведёт канонаду —
Уже уничтожил он молнией компас
И врезал по реям недавно ещё раз.

Штатается ветром, забыв о фортуне,
Воды нахлебавшись несчастная шхуна.
И шторм из команды, ещё многолюдной,
Съедает кого-нибудь ежеминутно...

...А утром на сушу спокойное море
Останки от шхуны доставит прибоем.
И мачта крестом в берег мягкий воткнётся,
Печальась о тех, кто домой не вернётся.

КАК ТАМ ДОМА ДЕЛА?

Как там дома? По-прежнему с силой лихой
Бьются в окна свирепо метели,
И в спокойную рань голоса над землёй
Не спеша воробьи — менестрели?

Как и прежде гурьбой через двор детвора
Ходит в ближнюю школу учиться?
И скажи ещё, так же луны кожура
По ночам среди звёзд серебрится?

А деревья всё так же стоят нагишом,
Обнимаясь ветвями бесстыже?
Так же солнце под вечер своё языком
Отражение в зеркале лижет?

Крыша дома по-прежнему шапкой бела,
Перештопанной снегом объемным?
Расскажи мне скорей, как там дома дела,
Я соскучился очень — напомни!

ДОМОЙ!

С каждым часом деревья ниже
И становится холодней —
Север дальний намного ближе.
Даже больше — уже видней.

Воздух чище и снег белее,
И знакомее след зверья.
Эх, нестись бы чуть побыстрее!
Но быстрее уже нельзя.

Поезд снова над крышей личной
Рявкнул фирменное «Ту-ту»!
И по компасу прямо мчится
На Полярную он звезду.

С каждым часом сильнее и чаще
Сердце бьётся в груди — и пусть.
Скоро буду опять я счастлив!
Скоро вновь я домой вернусь!

* * *

По железным двум полоскам
Едет с рожками трамвай.
Он большой и очень жёсткий —
Ты к нему не приставай!

Он грохочет и вздыхает
На проложенных путях,
Потому что он мечтает
О прекрасных поездах.

Хочет стать он паровозом
И вагоны провезти
Сквозь мороз, туман и грозы
По просторностям земли!

Но судьбой дано трамваю
Лишь по городу кружить.
Служит он и понимает
Что не сможет лучше жить.

Потому-то по полоскам
Едет с грохотом трамвай.
Потому-то он и жесткий —
Ты к нему не приставай!

ЛИРИКА ПОЛИКЛИНИКИ

Кто хоть раз побывал в поликлинике,
Тот поддержит и вывод мой,
Что и в ней можно встретиться с лирикой,
Чуть простуженной, но живой.

В коридорах она часто кашляет,
И белёсым своим перстом
Нервы крутит усиленно гражданам,
Ждущим в очереди приём.

А ещё может быстрыми взмахами
Неопрятной копны волос
Разразиться убийственным запахом,
Неожиданно бьющим в нос.

С парадоксом сдружилась там лирика —
Ведь безумно приятно ей
Делать так, чтобы кто-нибудь криками
Уверял, что он всех больней.

Сумасбродствует часто там лирика
Не без толики озорства —
Кто хоть раз побывал в поликлинике,
Тот поддержит мои слова.

ПО СИБИРИ ШЕЛ ЖИРАФ

Повязав на шею шарф,
По Сибири шёл жираф.
Видел он, как над рябиной
Пролетали три павлина,
Так же, слышал из болота
Трубный голос бегемота.

Стал жираф наш уставать,
У пенька прилёт поспать.
Ночь прошла, и по утру
Повстречал он кенгуру.

По Сибири вновь жираф стал гулять,
За зверями не спеша наблюдать.
Он заметил, как по тонкой берёзе
Уползали в облака утконосы.
И свои, в тени разлапистой ёлки,
Дикобразы мыли в луже иголки.

Шею вытянул жираф
Словно герцог, словно граф.
Видел он, как обезьяна
Оседлала пеликана,
И, как слон с пустым ведром
Шел за клюквой босиком.

Протекала жизнь обычно,
Было всё ему привычно.
Но внезапно прилетела
И нанос жирафу села

Очень маленькая птичка –
Не колибри, а синичка.

Удивился сильно он этой птице –
Как в Сибири оказалась синица?
Ведь известно же во всём белом мире,
Что не могут жить синицы в Сибири!
Нет не могут жить в Сибири синицы,
Ни медведи, ни ежи, ни лисицы.
Обитать им нужно там, где прохлада.
А в Сибири жаркой жить им не надо!

Коллегам хрюкала свинья:
– Вы посмотрите на меня!
Я популярная такая!
Вся «суперстаровская» я.
И вы никто перед звездой.
Лишь раздаётся голос мой
И мужичок, пришедший сразу
Меняет сено подо мной.
И обо мне людей семья
Твердит со вздохом, вот свинья,
Достойна, мол, телеэкрана.
Короче, всех крутее я...

А по утрам свиньи бока
Под лук ушли, для шашлыка.

ДЕНЬ ГРАНЁНОГО СТАКАНА

На закате дымотканном
Отмечали семь друзей
День гранёного стакана
Под закуску из груздей.

Через час их пять осталось –
Сила твёрдого стекла
Двух внезапно умотала,
Да по койкам разнесла.

Кто-то крикнул: «Эй, ребята!
Знаю я, что сей фужер
Есть и в граде Баден-Баден
Прям в музее Фаберже!»

Громко чокнулись стаканы,
Их испили друга три
(Остальные спали пьяно
И пускали пузыри).

Час ещё один умчался.
Ночь чуть стала холодней.
За столом сидеть остался
Самый крепкий из друзей.

Поднял он стакан за грани,
Осушил его до дна.
Да и рухнул на диване,
Погружаясь в омут сна.

В общем, очень-очень славно
Семь друзей смогли обмыть
День гранёного стакана,
День, в который грех не пить!

РОБОТНЫЙ ВИРУС

Робот от вируса сильно страдал,
Третий день громко и страшно чихал,
Сопли лились, отказал коммутатор,
Ныл, завывая, в груди вентилятор.

Роботу плохо, давление низко,
Память испорчена жёсткого диска.
Друга бы вызвать... Нельзя! Карантин!
Робот в больничной палате один.

Но, не беда! Скоро с вирусом биться
С помощью флэшки и острого шприца,
С помощью мази, по запаху мерзкой,
В гости нагрянет сам Доктор Касперский!

В память зальёт он программу леченья,
Чай приготовит с целебным вареньем,
Спиртом прочистит шарниры, зазоры,
Новые в робота вставит моторы.

Скоро активный, весёлый и бойкий
Робот с больничной поднимется койки.
Будет он выглядеть снова, как новый —
Ярко блестящий, живой и здоровый!

МИР КОНТРАСТЕН

Мир контрастен — и что здесь такого?
Хватит минусы щупать до дыр.
Недостойн он слова плохого,
Наш большой, переменчивый мир.

Ну, не то, чтоб совсем недостойн —
Есть в нем голод, разруха, война.
Каждый делает то, что он волен
В жизни этой. Но, жизнь-то одна!

Сколько надо обкладывай матом
Этот мир, если хочешь обкласть.
Но ведь матом — давно бородато,
И зачем, если ты его часть?

Мир контрастен, опять повторяю я,
И скажу тем, кто часто ворчит:
В каждом минусе есть свои плюсы,
И из плюсов весь мир состоит.

РИФМА – ДВА СЛОВА – ВСЕГО ЛИШЬ ДВА СЛОВА

Рифма рождалась с двойной подоплёкой –
В ней дифирамб совместился с упрёком,
Слышалась грубость и слышалась ласка,
Мрачная быль и прекрасная сказка,
Горечь чесночного с луком салата
В сладкий кусочек влилась шоколада.

В рифме была – необычное дело –
Связь неразлучная чёрного с белым.
Много ещё в ней двояко звучало –
Жажда от влаги, прозрачность металла,
Хмель алкогольный стал милым здоровью,
А неприязнь подружилась с любовью.

Рифма – два слова – всего лишь два слова
Билась, искала для смысла двойного –
Радость с тоскою, удачу с томленьем,
Правду с неправдою, месть со смиреньем,
Громы весны и осеннюю прелесть
Очень в едином ей видеть хотелось...

Себя называешь ты гением,
Соратник, наверное, зря.
Да, льются произведения
Потоками из тебя.

Да, знаю. Не мало, а тысячи
Ты создал различных строк.
И мной тоже много пишется,
Добавлю без экивок.

Но только, увы, количество
(Крылаты давно слова!)
Не признак хорошего качества,
А, значит, и мастерства.

Не может писатель сознательно
Великим считать свой труд.
Об этом пусть судят читатели,
Которые нас прочтут.

Мы можем ссылаться на мнения
Товарищей и родных.
Но правда ли в них? — сомнение.
А лжи сколько сладкой в них?

Закончим, соратник мой, прения.
Быть, может, не верен я.
Но, все же считаю, что гением
Себя называешь ты зря.

ВЗГЛЯД ВО ДВОР ВО ВРЕМЯ ПОЗДНЕГО ПЕРЕКУРА

В ночь неспешно вошла тишина.
Снег искрится под светом из окон.
Серповидная прочно луна
Влипла в небо изогнутым боком.

Неподвижно застыл на стене
Отпечаток уснувшей берёзы.
Ей, наверное, виден во сне
Лист, взошедший на ветке курносой.

Дверь подъездная под козырьком
Охраняет подъезд утомленно.
А на ней чуть горит угольком
Одинокий глазок домофона.

Не дрожит у берёзы седой
Оголённых ветвей паутина.
И ползёт полосой надо мной
Облаков невесомых перина.

Ночь безветренна. И тишина
От искристости снежного света,
Так сияет, что даже луна
Передумала плыть до рассвета.

Отплодородила земля
Перед зимою.
Лежат простывшие поля,
Забыв о зное.

Промок облезлый подо мной
Асфальт дороги.
Иду-бреду я сам не свой —
Замёрзли ноги.

Откуда шёл, куда иду —
Неинтересно.
Мне в мире этом, на беду,
Так стало тесно!

И боль колотит по душе,
Как дождь по луже.
Кому был нужен, я уже
Давно не нужен.

Упасть бы, что ли, и уснуть
В грязи канавы...
А впереди, то влево путь
Вильнет, то вправо.

Отплодородила земля.
Сырó и влажно.
Иду-бреду дорогой я.
Куда? Неважно...

Ничего, скоро я отболею,
Непременно опять излечусь.
Время, милое, топай скорее.
Поспеси! Видишь, я тороплюсь.

Не ехидничай, мне не до шуток.
Невозможно терпеть ведь уже —
Затяни переменами суток
Тяжелейшую рану в душе.

Почему ты ползёшь еле-еле?
Разгонись чуть быстрее — не тяни!
Уничтожь хоть одну неделей
Ненавистные первые дни.

Зарубцуются рана. Белёсый
Шрам останется. Ну, и пускай!
Время, хватит казаться несносным,
Торопись, я прошу, выручай!

Элегантен на вид и солиден он вроде бы –
Не кривой, не косой, не хромой, не юродивый.
И, по умным словам, тоже можно надеяться,
Что мозги в голове непременно имеются.

С этикетом знаком, несомненно, с рождения,
И тактичность несёт он в своем поведении,
И глаза у него только мягко волочатся...
Но, вот, видеть его абсолютно не хочется.

Пообщаться с таким не получится искренне –
Кто улыбчив всегда, тот по жизни безжизненен.
Что скрывается в нём за приветливым холодом?
Может, демонов круг с обезмолвленным омутом?

Может, что-то теплей? Нет, не буду я мучиться,
Всё равно ничего разузнать не получится.
Но такого себе не хочу я в товарищи –
Не помиришься с тем, с кем совсем не ругаешься.

Элегантен он, да, но не сыщешь и порции
У него ни одной настоящей эмоции.
И не важно ещё, что солиден он вроде бы –
Не кривой, не косой, не хромой, не юродивый.

СОБРАТЬЯ ПО БАНДАМ

Собратья по бандам, давайте куражить! —
Убийства, «наезды», наркотики, кражи!
Поджоги, насилие, пытки, разбои! —
Мы с вами не мусор! Мы с вами герои!

Нет, мы не отбросы, мы важные люди!
О нас любят фильмы снимать в Голливуде!
О нас! Не о тех, кто за мизер зарплаты
Проводит весь день у станка до заката.

Сторонники денег, разврата и блуда,
Чем хуже мы древнего Робина Гуда?
Давайте куражить! Потом, если надо,
Нам помощь окажут в судах адвокаты!

Ломать ведь не строить, поэтому, братцы,
Давайте ломать, всё что может ломаться!
Поджоги с насилием — дело благое!
Не мусор мы с вами! Мы с вами герои!

ИСПОВЕДЬ ОТОМСТИВШЕГО

Кто сказал, что месть горька?
И ужасна, и противна?
Мечь изящна и сладка,
И стройна, и позитивна.

Если мстимого ты смог
Искалечить очень больно,
Значит сердцу ты помог
Своему стучать довольно.

Отомщенно заживёт
У тебя любая рана —
Мечь прекрасна, словно мед,
Мечь нежна и многогранна.

Сам недавно мстящим был,
Злоба сущность разъедала.
Но как только отомстил,
Моментально полегчало.

Мечь приятная на вкус,
Лучезарна, эпатажна.
Мечь способен только трус
Видеть горькой, злой и страшной.

ИСПОВЕДЬ ВЫНУЖДЕННОГО АЛКОГОЛИКА

Что ж за несчастье такое настало,
Сколько не пью, мне все мало и мало.
Стопкой давно проспиртована грудь.
Но не могу я упасть и уснуть.

Очень хочу поскорее забыться.
Способ проверенный — взять да напиться.
Но почему ещё личная воля
Не растворилась в хмелю алкоголя?

Рухнула на пол бутылка пустая.
Ей на замену явилась другая —
Вверх приподнявшись изогнутым донышком
Стопку наполнила водкой из горлышка.

Есть ещё чем закусить мне пол-литра:
Дым сигаретный, прочищенный фильтром,
Ими совместно рожденный туман...
Снова я пью. И опять я не пьян.

Что ж за беда, что ж такое за горе,
Влил алкоголя в себя уже море.
Явный эффект — то смеюсь, то рыдаю.
Но, вот, смогу ли забыться — не знаю...

НЕВЕЗЕНИЕ

Кран сухой без воды на кухне,
Треснул чайника ржавый бок.
Гвоздь ломая, об стенку «ухнул»
Набалдашником молоток.

Подключиться к телеэфиру
Не способен пульт под рукой.
Знать, ушёл из моей квартиры
Прежде верный ей домовый.

От того-то, с утра, с фиалки
Лепестки облетели вниз.
И со шторой, что тоже жалко,
Рухнуть на пол посмел карниз.

Пусть «проветрится», раз неймётся,
Вне квартиры мой домовый.
Но уверен я, что вернётся
Обязательно он домой.

И на кухне бежать по трубам
Будет весело вновь вода.
И опять улыбнутся губы,
Гвоздь забить я смогу когда.

ДВЕРИ СЧАСТЬЮ НА ВСТРЕЧУ

Плед на плечи набрось и шагни на крылечко,
Чистый воздух глотни, улыбнись, а потом
Распахни широко двери счастьем на встречу,
И оно, несомненно, ворвётся в твой дом.

И не бойся того, что накличешь ты горе.
Горе вместе с бедой обтираются там,
Где угрюмо стоят башни, замки, заборы,
Где доверия нет ни ветрам, ни снегам.

Штурм, осада, разбой, череда унижений,
Беспросветная тень в суетливой толпе —
Нет на свете большом крепостных возвышений,
Что могли бы укрыть счастье силой в себе.

Неспособно оно в кошельках притаиться,
Невозможно его в бриллианты вложить —
Счастье любит того, кто способен делиться,
Несмотря ни на что, с верой в лучшее жить.

И поэтому ты утром встань на крылечко,
Улыбнись широко, надышись, а потом
Распахни, раствори двери счастьем на встречу
И оно прилетит обязательно в дом!

РАЗВЕДОЧНЫЕ ДАННЫЕ

Получены обманные
Разведочные данные
Нечёткие, неверные,
Под грифом «О тебе».

Ты в них совсем не стройная,
Друзьями недовольная,
Надменная, до ужаса,
И нервная — кошмар!

Но как тебя увидел я,
Но как тебя услышал я,
Не в слухах, а в реальности,
То понял — это ложь!

Ты быть не в состоянии
Ни злой, ни подозрительной.
И с кознями различными
Не можешь ты дружить.

А разные завистники...
Ну, пусть себе завидуют.
И пусть бормочут гадости
В сторонке за спиной.

Ты милая и нежная,
И голос твой волнительный,
И очень соблазнительны
Улыбка и глаза.

Да и с тобой уверенно,
С прекрасной, обожаемой,
Живу давно совместно я
И дальше буду жить!

УЛЫБНИСЬ МНЕ В ОТВЕТ, НЕЗНАКОМКА!

Рвётся там, утверждают, где тонко
И темно, говорят, без огня.
Улыбнись мне в ответ, незнакомка!
Стань знакомой скорей для меня.

Ведь улыбки даны для сближенья
Двух до этого чуждых людей.
Незнакомка! Забудь про сомненья!
И улыбкой своей обогрей!

А когда мы сойдёмся, то очень
Станет нам хорошо, ты пойми –
Будем вместе совместные ночи
Заменять на единые дни!

Рвётся там, утверждают, где тонко,
И темно, говорят, без огня.
Улыбнись мне в ответ, незнакомка!
Стань знакомой скорей для меня.

НЕПОНЯТНО...

Хватит что-то твердить невнятно.
Непонятно, тебе приятно
Или нет, то что в ночь к тебе я
Постучался сегодня в двери?

Ты впустила меня — отратно.
Но приятно ли, непонятно.
Приготовила ты мне чаю,
Но со счастьем ли... Я не знаю.

Посижу полчаса с тобою.
Поболтаем, уйду домой я,
Ведь промолвишь ты со зевотой:
«Надо спать — с утра на работу».

Ухожу... Но при этом только
Собираться я буду долго.
Соберусь. И тебя, родную,
Взглядом преданным оглянущу.

И во взгляде моём бессловном
Прочитается, безусловно —
Я люблю тебя! — очень внятно...
Ну, а ты меня... Непонятно...

ЧЁРНАЯ ТУФЕЛЬКА

Ногу крестиком через ногу
В чёрной туфельке ты перекинула.
В кресле вытянулась немного
И улыбкою одарила.

Руки ты свои беззаботно
Запустила в свои же волосы
И при этом пыталась что-то
Говорить мне звенящим голосом.

Долго ты говорила слишком,
Я же, рядом сидя, внимательно
Слушал голос твой, слов не слыша,
Позабыв про них основательно.

Стал каким-то совсем пропащим
От звучанья речей не только я —
Покорял ещё взгляд пленящий
И ресницы довольно тонкие.

И нога, что ты через ногу
В чёрной туфельке перекинула,
Взмахом лёгким меня надолго
Думать связанно разучила.

Те не думай, к тебе пристать
Не желаю совсем ничуть,
Просто хочется вслух сказать —
Ты во снах часто мне смотрелась.

Я не банный дубовый лист,
Понимаю, что нет причин
Стать единственным из мужчин
С кем забыться бы ты хотела.

Догадаться ль смогла сама,
Что схожу без тебя с ума,
Что уйти из души весна
Без признаний твоих посмела?

Тяжело без тебя, но жить
Должен я дальше как-то сметь,
Час не грянул, чтоб умереть,
Чтоб остынуть решилось тело.

Ты не думай, тебя обнять
Не осмелюсь я никогда,
Просто хочется очень знать,
Как пленить ты меня сумела...

Полуулыбка, полувзгляд,
Полудвижение плечами,
Полупристойный аромат
Полусвиданья между нами.

Под шум от множества людей,
Спешащих будто бы спросонья,
В тени озябших тополей
Я согревал твои ладони.

Уста стремились ощутить
К твоим устам прикосновенье.
Их удалось объединить
Лишь на короткое мгновенье.

Мы были вовсе не одни.
Нам приходилось всех бояться.
А мне хотелось, там, в тени,
В твоих объятьях оказаться.

Но страх порыв остановил —
И ты с кольцом и я скольцован.
О, почему впервые был
Не я тобою расцелован!

Но всё ж друг друга можем пить
По полной, а не еле-еле!..
Как жаль, что этому лишь быть
Дано в затоптанных отелях...

А так, открыто, ты да я
Наполовину только вместе.
И мы «случайно», как «друзья»,
Сошлись в людском, тенистом месте...

Полуулыбка, полувзгляд,
Полудвижение плечами,
Полупристойный аромат
Полусвиданья между нами...

Я ЗАСЫПАЮ...

Луна, сияя, глаза морочит.
Я засыпаю. Спокойной ночи!
Ушли в былое дневные дразги.
Ночь впереди есть. А в ней есть сказки.

И в этих сказках, подобных чуду,
Я непременно с тобою буду.
И будет сладко нам очень-очень!..
Я засыпаю. Спокойной ночи!

КРУГОВОРОТ

Очередное поколение,
Очередная суета,
Очередные увлечения,
Очередная пустота.

И вновь мечта, и вновь свиданье,
И белокрылая любовь...
Измены, ложь, переживанья
И расставанье – вновь и вновь...

Ну, а потом... Потом усталость,
Ненужность солнца за окном,
Нежданно прибывшая старость.
Но это все потом, потом...

Очередное поколение,
Очередная суета,
Очередные увлечения,
Очередная пустота.

Мне говорили, что я ошибалась,
Стала вести себя словно безумная,
Что был ты мною всего лишь придуманным.
Но я не верила, не соглашалась.

В сердце своём я тебя ощущала
Самым надёжным и самым божественным.
Рядом с тобой обожаемой женщиной
Лучшей на свете себя я считала.

В дни, когда осень с землёю прощалась,
Ливнем рыдая, с большим сожалением,
Вдруг, обнаружилось мной, к изумлению,
Что я любимой твоей не являлась.

Что я была тебе вроде игрушки,
Схожей со вкусной, но вязкой ирискою...
Жаль, вас не слушала милые близкие,
И безусловно родные подружки.

Мне говорили, что я ошибалась,
Стала вести себя словно безумная...
Что был ты мною всего лишь придуманным,
Зря я не верила, не соглашалась.

Хочешь, грудь увеличь, хочешь, нос измени,
Хочешь, страстью гори, словно жаркая печь.
Я другую люблю, не тебя, ты пойми,
И меня ты совсем не способна увлечь.

Неужели понять сложно так до сих пор,
Что не вижу тебя, что пленён я другой.
И магических чар свой слащавый набор
Ты не трать на меня, приструни, успокой.

Для другой, не тебя, бьётся сердце в груди,
Для другой я готов кандалы нацепить.
Только рядом бы с ней оказаться в пути,
Только вместе бы с ней непременно мне быть.

Но открою секрет, как и ты мне, я ей
Тоже вижу давно только местом пустым.
И не сделать её никогда мне своей,
Потому что другой, а не я ей любим...

Я ПРИШЕЛ К ТЕБЕ, МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ!

Нет, опять не могу уснуть.
Я во двор вышел на прогулку.
Плещет звёздами Млечный путь.
Звук шагов раздаётся гулко.

Разморгался машин рядок
Огоньками сигнализаций,
Я хочу нагуляться впрок,
Для того, чтобы отоспаться.

Лунный ком взяв себе дружкой,
Чтобы было мне с кем общаться,
Обойду свой притихший дом,
Ну, примерно, разков пятнадцать.

Дождик был. И по лужам слёз
Я походкой пройдуся чуть зримой.
И губами к листве берёз
Прикоснусь, как к губам любимой.

А потом... А потом, глядишь,
Отоспаться мне выйдет всё же.
Знаю я, как ночная тишь
Языком охлаждает кожу!..

А сейчас я никак уснуть
Не способен. Ну что ж такое!
Я пришел к тебе, Млечный путь,
На прогулку, с дружкой — Луною!..

ЗДРАВСТВУЙ, СВЕТЛАЯ ПОЛОСА!

Здравствуй, светлая полоса!
Я дождался тебя, слава богу.
Вижу вновь, как блестит роса
В подорожнике у дороги.

Темень спряталась за спиной,
Оборачиваться не буду.
Я иду по траве босой
Прямо к солнцу — дневному чуду.

Перед носом промчался шмель —
Признак мёда, тепла и лета,
И того, что попасть в метель
Не смогу я в походе этом...

Здравствуй, светлая полоса!
Протянись ты, как можно дольше!
Темнотой у судьбы глаза
Ослеплять не желаю больше.

ЭРА ВЕЧНОГО МИЛОСЕРДИЯ

*(По названию романа братьев
Вайнеров «Эра милосердия»)*

Скажу, уверен, друзья, я в том,
Что мы, незнающие бессмертия,
Идя по терниям, доживём
До эры вечного милосердия.

Стегать нас будут в пути хлысты
Ещё не раз изгибаясь взмахом.
Но обязательно мы на «ты»
С судьбой сойдёмся, забыв о страхах.

Ну, вот достигли мы... Что потом?
К какому дальше стремиться краю?
Вот, как до этого доживём,
Так, непосредственно, и узнаем.

Ну, а сейчас нас, — ну, сколько есть, —
Совсем не ведающих бессмертия,
Давайте биться, — ведь это честь! —
За эру вечного милосердия!

Эпохи листают столетий страницы,
Века пролетают над миром, как птицы.
Меняются транспорт, валюта, природа,
Дороги, дома, медицина и мода.

Прогресс корректирует худшие формы,
С минувшим бои развернули реформы.
Но в этом пути будет верно, по сути, —
Совсем, ну, совсем не меняются люди.

С древнейших времён есть дельцы и лентяи,
Транжиры, грабители и скупердяи,
Вожди, патриоты и сепаратисты,
Есть благо творящие и аферисты.

И чувствам людским не нужны перемены,
Они постоянны, совсем неизменны —
Что страх, вызывающий мысли дурные,
Что вера, надежда, любовь и иные.

А если бы чувства могли бы меняться,
То нужно бы было за прочее браться?
Мечтать о другом мы б совсем перестали!
Но, только людьми бы при этом не стали...

Я построил бы дом,
Получился бы он
Самым лучшим на свете строением.
Застеклил бы его разноцветным стеклом!..
Но, для этого нет совсем времени.

Я бы создал роман,
Непрененно бы стал
Превосходным он произведением.
Завершал бы его нестандартный финал!..
Но и здесь не хватает мне времени.

Парк бы высадил я
Из берёз и осин,
Вызывающий лишь восхищение!..
Но мешает мечте мелкий пунктик один –
Нет ни грамма свободного времени.

Вечность рядом ползёт,
Без хлопот и забот,
Как улитка, по свету и темени.
Пустяки каждый час, каждый день, каждый год,
Ей, живущей без смерти с рождением.

Мне б над вечностью взять
Бесконечную власть
И направить себе во служение.
А ещё лучше лечь, да и выспаться всласть!..
Но на выспаться тоже нет времени.

ЗОЛОТО С БРОНЗОЙ ОТ БАБЬЕГО ЛЕТА

В потусторонность дорога прямая –
Людам светло, где высь.
Но, чтобы листьям добраться до рая,
Надо сорваться вниз.

Осень – природы сезон увяданья.
Где у природы ад?
Листья об аде ни слова не зная
В рай не спеша скользят.

Сочность зелёная ливнем отпета –
Голос был свеж и чист.
В золото с бронзой от Бабьего лета
Каждый наряжен лист.

Нет больше тени от веток у предков,
Молча они стоят,
Зная, что в рай угодили их детки,
А не в какой-то ад.

УПИВАЯСЬ ГРЁЗАМИ ПРО ЛЕТО

Окропило каплями росы
Вешний сад сегодня полнолуние.
Тикают беспечные часы,
И кряхтит на озере квакуня.

Буйствует полночный звездопад,
Звёзды мчатся вниз от звездопада.
Тени разбросались невпопад
От луны берёзами по саду.

Где-то пробудившийся сверчок
Барабанит в медные тарелки,
А на ветке ближней паучок
Свежие высушивает сетки.

Робко окунается забор
В хлопья запоздалого тумана,
И ведут об этом разговор
Комары — старцы́ и мальчуганы.

Дремлет повзрослевшая весна,
Упиваясь грёзами про лето.
Будет спать спокойная она
Долго ещё очень — до рассвета.

Неделю льется вниз вода
Из тучепроводного крана.
А не найти ль нам, господа,
В тайге надежного шамана?

Пускай берёт хоть барабан,
Хоть бубен вместе с лапкой зайца,
Но закупорить ржавый кран
Он крепко должен постараться.

Куда ни глянь – кошмар кругом,
Одна болотная картина.
И в ней процеженным рядком
Дома по пояс ввязли в тину.

Долой дожди! Потоп долой!
Долой природное проклятье!
Шаман, ты кран скорей прикрой
Непромокаемым заклятьем!

Ты примани ещё скорей –
Ты ж чародей, тебе не трудно –
К нам череду бестучных дней,
Совсем бестучных, абсолютно!

Ну, а сейчас, шаман, иди!
Колдуй, как нужно вам, шаманам,
Чтоб лить закончили дожди
Из тучепроводного крана.

ЧТО ГОД ГРЯДУЩИЙ ПРИНЕСЁТ?

Уходит високосный год.
Он был не очень-то удачен.
Что год грядущий принесет?
Какие выдвинет задачи?

Болезни новые, война? —
Без них ведь людям не живётся.
Что в экономике страна
Вновь переделать соберётся?

Подорожает ли бензин?
Что будет с нашей индустрией?
И уберут ли карантин
От надоевшей пандемии?

В образовании что ждёт?
В футбол вернутся ли победы?
На это даст грядущий год
Необходимые ответы.

Январь заменит год на год
Под бой курантов громогласный —
Что нам грядущий принесёт?
Ещё чуть-чуть и станет ясно.

Вы прислушайтесь, как сладно
Разгалделись в небе птицы!
И взгляните, как прекрасно
Снег в сугробах серебрится!

А рябина вся сегодня
Стала чуточку алее!
И в огнях предновогодних
Засверкали лапки елей!

А ещё сегодня ловко
Пудрит лица людям стильной
Цвета чищенной морковки
Ветер кистью морозильной!

А с ледовых прочных замков
Горки вниз лучами мчатся —
Так и тянет с них на санках
Разогнавшись покататься!

День сегодня очень ясный.
И от солнца снег повсюду
Серебрится так прекрасно!
Приглядитесь! Это ж чудо!

КАКОФОНΙΑ БЕССОННИЦЫ

Громыкает в мозгах какофония,
Мысли бьются об мысли лбом.
Ты куда подевалась, гармония,
Между ночью и крепким сном?

На часах застеклённых скрипучие
Пляшут стрелки в своем кругу.
Я не сплю, а бессонницей мучаюсь,
Почему, понять не могу.

Очень-очень прошу, без иронии,
Ведь вертеться уже не в мочь,
Возвратись поскорее, гармония,
И верни крепкий сон мой в ночь.

ПЕРИЛА

Под ветром берёза в забор, как в перила,
Вцепилась кистями продрогших ветвей.
Последние листья с неё уносило
В подножную грязь от осенних дождей.

А ветер, срывая с берёзы одежду,
Хотел её наземь свалить поскорей.
Но тщетно. Берёзу спасала надежда
На счастье, от ярких и солнечных дней.

Берёза вцепилась в забор, как в перила.
Под ветром она, изгибаясь спиной,
Мечтала о дальней, мечтала о милой,
О встрече с почти позабытой весной.

Не раз это было — дождется берёза.
Весна ей подарит зелёный наряд.
И в новых её распутившихся косах
Гирлянды серёжек опять заблестят.

Но это потом, а сейчас, что есть силы,
Порывистый ветер гудел над землёй.
И с дрожью вцепившись в забор, как в перила,
Прощалась берёза с последней листвою.

МИЛАШКА КИКИМОРА

На ведьмином поле, в заброшенной келье,
Глубокою ночью, под полной Луной,
Кикимора выпила чёртово зелье
И губы обмыла водой неживой.

Была она старой, была она тощей,
И страшной ужасно, и очень кривой.
Но вдруг округлились кикиморы мощи
И лик задышал молодой красотой.

Милашка! Богиня! Прелестница! Сказка! —
Теперь ей дарились такие слова —
А ножки какие! А талия! Глазки! —
Галдела о ней повсеместно молва.

Кикиморы стройной телесные сласти
И томного взгляда прельщающий зной
Так явно манили, что скоро от страсти
Совсем потерялся рассудок мужской.

Но только себя она лишь обожала.
А толпы мужчин... А на них наплевать.
И всё же из них иногда выбирала
Кого-нибудь на ночь игрушкой в кровать.

За ласки кикиморы вспыхнули войны,
Ведь каждый хотел быть одним для неё.
И гибли мужчины. Но сердце довольно
От этого только стучало её.

Лети года. И старухой засохшей
Себя в зеркалах она встретила вновь.
Не слышит речей она сладостных больше,
И стала не к ней льнуть мужская любовь.

И что же ей делать? Нет выхода боле?
Найдется! Чтоб снова ей быть молодой,
Достаточно выйти на ведьмино поле
И чёртова зелья хлебнуть под Луной.

САМЫЙ ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОК ДЛЯ МАМЫ

Тень озорная бежит под ногами,
Девочка топает к дому с цветами —
С белыми астрами, розами алыми —
Маме подарок, любимейшей маме!

Запах густой из букета несется.
В дом поскорее! — девчонке неймётся.
Вот будет радости миленькой мамочке,
Больше, чем утру от яркого солнца!

Взгляд у девчонки с восторгом сияет,
Ветер дорогу пред ней подметает,
И незаметно, но все же настойчиво
Весело к дому её подгоняет.

Локоны вьются под светлой панамой,
Девочка топает к дому с цветами —
С белыми астрами, розами алыми —
С самым прекрасным подарком для мамы.

ВОРОНА-ЧЕРНУШКА

Ворона-чернушка
И черная кошка
Смотрели друг дружке
В глаза сквозь окошко.

Под вечер январский
Снаружи балкона
Сидела по-царски
На ветке ворона.

По-царски и кошка
Сидела, но в доме,
У плёнки окошка
В балконном проёме.

По цвету в контрасте
Со снежной метелью
Под вечер прекрасный
Сидели, смотрели —

Смотрели друг дружке
В глаза сквозь окошко
Ворона-чернушка
И черная кошка.

ВАНЬКА-ВСТАНЬКА

Ванька-встанька —
душа нараспашку —
Брат родной самой неваляшке,
Лечь захотел на левый бок.
Но попробовал и не смог.

Ванька-встанька —
блондин кучерявый —
На бочок развернулся правый,
До земли совершил поклон.
Но не лёг, а поднялся он.

Ванька-встанька —
блестящие щёчки —
Нос картошкой, в носу две точки.
Если на пол он упадёт,
То на пяточки, словно кот.

Ванька-встанька —
игрушка бедняжка —
Брат родной самой неваляшке.
Он мечтает прилечь давно.
Но лежать ему не дано.

ЧЕЛОВЕК И МЕДВЕДЬ

«Запомните крошки мои медвежата», —
Сказала медведица детям в берлоге, —
«Кого опасаться в лесу нашем надо,
Так это животных бесшерстно-двуногих.

Животные эти совсем неразумны,
Чего им не дай, моментально сломают.
По лесу ходить не умеют бесшумно,
И гарью от них постоянно воняет.

Но если в лесу вдруг, мои медвежатки,
Они на тропинке увидят медведя...
То тут же теряют рассудка остатки
При встрече с медведем животные эти.

И действия их будут выглядеть странно —
Кто тут же на землю подкошено рухнет,
Кто прочь побежит, голося неустанно,
А кто-то на дерево белочкой чухнет.

Но страхи прощать никому не способны
Ненужные лесу животные эти.
И быстро собравшись оравую злобной,
Охотится вместе пойдут на медведя.

Поэтому очень прошу, медвежата», —
Сказала медведица детям в берлоге, —
«С кем в нашем лесу вам встречаться не надо,
Так это с животным бесшерстно-двуногим»...

...Всё верно. В лесу повстречав Человека,
Медведь и скрывается первым скорее.
И в этом есть истина жизни — не редко
Медведь Человека намного умнее.

Для хорошего настроенья
Пью я чай, не спеша, с вареньем.
И под чай ещё, мимоходом,
Наслаждаюсь тягучим медом.

В блюдце глянцевом тортик с кремом,
Ложка в банке с вишнёвым джемом
И в обёртке, шуршаще гладкой,
Дольки сладкие шоколадки.

Наколдованный самоваром
Чай бодрящим насыщен паром.
Схожий формой с кольцом ватрушки
К потолку пар летит из кружки.

Чай горячий, как солнце летом,
Пью ещё я и под конфеты,
И под пряники, и печенья
Для хорошего настроенья!

НЕПРИКАСАЕМЫЙ

О, индийцы каст различных,
Дети грозного Пуруши!
Бойтесь мальчика – панчаму
С колокольчиком на шее.
Бойтесь, вайшью и брахманы,
Бойтесь, кшатрии и шудры,
Ведь идёт тот, кто из грязи
Вылез, сам считаясь грязью!

Как раздастся дребезжанье
Колокольчика, так сразу
Отвернитесь, о, индийцы,
На панчаму не смотрите!
Оскверняет мальчик взоры,
Он для каст неприкасаем.
Стерегитесь! Он отродье!
Настоящая зараза!..

А мальчишка, а панчама,
С колокольчиком на шее,
По дороге брёл, мечтая,
Стать великим и известным.
Рисовал ему картины
Голубые детский разум –
В них накормленными видел
Он своих родных всех сразу.

Но мальчишка очень скоро
Непременно повзрослеет,
И поймёт, что невозможно
На земле достичь успеха,

И очиститься от грязи,
Невозможно, кстати, тоже,
Если ты рождён не в кастах,
Если вырос ты панчамою...

Давным-давно, когда были одни боги, жило грозное существо по имени Пуруша. Однажды его решили принести в жертву и убили. Но Пуруша не исчез совсем, он стал прародителем людей. Из тысячи голов его появились брахманы — те, кто общается с богами, из тысячи рук появились кшатрии — воины и князья, из бёдер вышли вайшью — торговцы, ремесленники и те, кому принадлежит земля. На стопах Пуруши зародились шудры, которым не дано ничего, и они обязаны служить остальным. Так появились четыре касты.

А ещё есть те, кому Пуруша не стал отцом, кто вылез из грязи, кто и есть сама грязь. Это неприкасаемые, это — панчама. Любую касту оскверняет даже появление неприкасаемых перед их глазами, не говоря уже о прикосновениях. И поэтому панчаму может убить любой, если посчитает себя оскорблённым.

У неприкасаемых на шее висят колокольчики, своим звоном предупреждающие высших о приближении панчам, и дают время высшим отвернуться или закрыть глаза.

НЕВОЛЬНИЧИЙ РЫНОК

Сегодня на нашем невольничьем рынке
Идут на рабов грандиозные скидки!
Эй, граждане Рима, скорей налетайте!
Рабов за бесценок почти разбирайте!

Вон, там — финикийцы, а дальше чуть — бриты,
А вот ученик самого Демокрита!
В продаже ещё есть сирийцы, парфяне,
Сарматы с бактрийцами и египтяне.

Из наших для вас мы отыщем товаров
Ткачей, поваров, пастухов, пивоваров.
А если рабыни нужны, то поверьте,
Их тоже есть множество в ассортименте.

Почти за бесценок! Очистить нам надо
Для новой поставки торговые склады.
Мы свежие партии ждём для продажи
Из Дакии дальней и Галлии даже.

Поэтому, граждане Рима, скорее
Рабов покупаем себе, не робеем!
И только для вас на невольничьем рынке
Сегодня у нас грандиозные скидки!

ВОЗРАДУЙТЕСЬ, ГРАЖДАНЕ ВЕЧНОГО РИМА!

О, граждане Рима! Возрадуйтесь, люди!
Закончилось время остготов¹ проклятых!
Изгнать их сумели из Вечного града²
Ромейцы³ – родные нам братья по духу!

Мы снова в империи! Надо за это
Ликуя восславить нам Юстиниана⁴! –
О, наш император! Отец наш! Спаситель!
Желаем тебе править долгие годы!

Сейчас же на улицах Рима, глядите,
Как солнцем блестят катафракта́рий⁵ копья!
Ведёт их герой – полководец великий!
Ведёт Велизарий⁶ – легенда сражений!

Он персов⁷ крушил и химьяров⁸ далёких,
В боях захватил Королевство Вандалов⁹.
Да, что там Вандалов! Ромейцам в подарок
Все земли собрал африканских провинций¹⁰!

Глядите! Как в тагме¹¹ шагающей каждой
Летит на штандартах орёл двуголо́вый¹²!
И войско наёмников движется с ними –
Фракийцев, славян, исаврийцев и гуннов¹³!

Ушли времена ненавистных остготов!
Восхвалим за это вновь Юстиниана!
От варваров Рим наконец наш свободен!
Мы снова в империи¹⁴! Радуйтесь люди!

¹ В 410 году готы захватили Рим. 4 сентября 476 года готский вождь Одоакр сбросил с престола Западной Римской империи последнего императора — Ромула Августа. Сам Одоакр становиться императором отказался. Данная дата (04.09.476г.) считается датой падения Римской империи.

² **Вечный город** — Рим.

³ Восточная Римская империя в период своего существования называлась Ромейской (Римской). Византийской она стала называться только после своего исчезновения в 1453 году.

⁴ **Император Юстиниан** — правил Ромейской империей с 527 по 565 гг. Один из величайших политиков раннего средневековья. К примеру, кроме расширения границ империи, он прославился составлением «Кодекса Юстиниана» («Свод Юстиниана»), оказавшего влияние на развитие Права многих европейских государств. В ряде государств (ЮАР, Ботсвана, Зимбабве) на «Свод Юстиниана» ссылаются как на авторитетный источник права до сих пор.

⁵ **Катафракта́рии** (аналог парфянского слова — катафракта) — панцирная кавалерия, сметавшая всё на своем ходу. В более поздние времена, в европейской части света, их заменили законные в латы рыцари.

⁶ **Велизарий** — один из величайших полководцев, когда-либо существовавших на свете. Вернул Рим в империю в 536 году, через 60 лет после падения Западной Римской империи. Побуждал по Суворовскому принципу — не числом, а умением. К примеру, королевство Вандалов (северная Африка) он покорил силами, едва ли превышающими 10 тыс. пехоты и 5 тыс. конницы. Примерно с таким же количеством войска он смог уничтожить королевство Остготов в Италии. Всю жизнь был ярим сторонником Юстиниана, но в результате дворцовых интриг Велизарий был смещён с поста главнокомандующего, выслан из Константинополя и тихо скончался в том же году, что и император Юстиниан — в 565.

⁷ Велизарий многократно участвовал в битвах с персами, отгоняя их от восточных границ империи.

⁸ В 525 году Велизарий предпринял удачный поход против государства Химьяр на юге Аравийского полуострова.

⁹ **Королевство Вандалов** — существовало на землях современного Туниса.

¹⁰ Земли южного побережья Средиземного моря издревле назывались *Ливия*. После победы над Карфагеном, на ливийских землях римляне основали провинцию и назвали ее — *Африка*. Со временем римлянами были завоеваны все существовавшие ливийские страны и также включены в провинцию Африка. Позднее слово «Африка» закрепилось как название континента.

Велизарий смог присоединить к империи Юстиниана все отколовшиеся ранее африканские земли, входившие ранее в Римскую империю.

¹¹ **Тагма** — воинское подразделение, состоявшее из 250 человек пехоты, либо из 300 всадников.

¹² **Орел двуголовой** (двуглавый) — герб Римской империи. После раздела империи на Западную и Восточную был гербом в обеих ее частях. После падения Западной Римской империи остался гербом Восточной части. После окончательного исчезновения Ромейской (Византийской) империи, племянница последнего византийского императора Софья Палеолог вышла замуж за Великого князя Московского Ивана III. В результате брака Ивану III в наследство от империи достался и герб — двуглавый орел, который на настоящий момент является гербом Российской Федерации и позволяет Москве называть себя третьим Римом (второй Рим — Константинополь).

¹³ **Фракийцы, славяне, исаврийцы, гунны** — в результате многократных и постоянных войн с соседями, в империи наблюдалась острая нехватка «военнослужащих», которую приходилось восполнять набор наемных войск. Причем часто наемные войска набирались из народностей, с которыми воевать и приходилось. Как, например, из славян и гуннов.

¹⁴ После смерти Юстиниана и Велизария империя недолго смогла просуществовать в завоеванных ими пределах и стала

сокращаться. В частности, Рим был потерян 751 году, попав в руки лангобардов.

СТАРЫЙ ГОРОД. ОН МНОГОЕ ВИДЕЛ

Старый город. Он многое помнит —
Славных римлян стальные когорты.
Погибал от ударов остготов,
Возражался при Юстиниане.

Видел много смертей он ужасных.
И немало ненужных и глупых.
И сегодня свидетелем снова
Стал он схватки двоих дуэлянтов.

Представители знатных фамилий —
Им двоим, предсказала гадалка,
Что скрестят они острые шпаги
Из-за мелочной ссоры друг с другом.

Что дуэль эта кончится смертью
Одного из друзей, прежде близких.
И цепочкой кровавой вендетта,
Потечет по старинным их родам.

Что закончится это проклятье
Лишь тогда, когда встретятся двое
Из враждующих долго фамилий
И погибнут, влюбившись друг в друга...

Бой суровый шёл. Два дуэлянта
Бились в бархатных, алых камзолах.
Одного вдруг блестящая шпага
Впиалась намертво в сердце другому.

Предсказанья сбываться гадалки
Постепенно уже начинались.
И от мести вендеттной недолго
Победитель живым был на свете...

Это было в краю италийском,
Возле древнего града Вероны —
Был один — из семьи Капулетти,
А второй от рожденья — Монтеки.

БУДЬ СЛАВЕН ВОВЕКИ, ТЫ, БЕРЕГ БЕРБЕРОВ!

Будь славен вовеки, ты, берег берберов,
Защитников праведных истинной веры!
И здоровья долгого, также, эмиру,
Правителю города-порта Алжира!

А в порт, утомлённый полуденным жаром,
Входили на вёслах галеры корсаров.
В цветастых тюрбанах и ярких халатах
Из рейда домой возвращались пираты.

Корсары, гроза христианских народов,
Большую добычу везли из похода.
Они разорили Палермо, Неаполь,
Владения южные Римского Папы,
Сожгли галеас ненавистных испанцев
И три каравеллы купцов-корсиканцев.

Теперь выгружали пираты на берег
Тюки и сосуды сокровищ и денег,
Ещё христиан, полонённых разбоем,
Сгоняли корсары на пристань у моря.
И пленники скоро, как масло и рыба,
Начнут продаваться на рынках Магриба.

Кого-то за выкуп отпустят огромный,
Кого-то отправят на каменоломни,
Красавиц – в гаремы, а бывших матросов
Заставят хозяева взяться за вёсла.

Рабы и разбой для эмиров Магриба
Несут баснословно огромную прибыль.
Поэтому, слава корсарским галерам!
И их капитанам! Их офицерам!
И здравствуй вовеки, о истинный берег,
О, берег защитников веры – берберов!

Берег берберов – он же Берберийский берег, он же Варварийский берег – название средиземноморского побережья Северной Африки от Марокко до Египта, со времён позднего Средневековья (XVI век) и до XIX века. Арабские государства, располагаемые на берберийском берегу, называются в совокупности странами Магриба. Страны Магриба в средние века были известны своими пиратами – корсарами, терроризировавшими христианские страны европейского средиземноморского побережья.

ГОРОД-СОКРОВИЩЕ ИНКОВ – ПАЙТЇТИ

Спрятан надёжно, друзья, не ищите
В сельве огромной за пиками Анд,
Город-сокровище инков, Пайтїти,
Солнечный город – земной бриллиант.

Золота в солнечном городе много!
Стены строений покрыты все им!
Даже кормушки для птиц и дороги
Тоже сияют огнем золотым!

Город, использовав «солнца пластинки»,
Те, что из Куско с собой увезли,
В сельве воздвигли последние инки,
И навсегда испарились с земли.

Город со временем скрыли лианы,
Ливнями тропы разъелись к нему.
Где он? Давно величайшая тайна,
И не известна она никому.

Город-сокровище инков, Пайтїти,
Солнечный город – земной бриллиант –
Нет, перестаньте, друзья, не ищите
Чудо, прикрытое пиками Анд.

К началу 16 века на огромных просторах Южной Америки раскинулась империя Инков. Они поклонялись Солнцу и как Символ солнца использовали золото. Когда испанцы вошли в Куско – столицу Инков, они увидели, что храмы, дома и дороги покрыты в нём «солнечными пластинками» – золотом. Ни

в какой больше стране мира захватчики не взяли столько золота, как испанцы в империи Инков. Осознав, что страна погибла, инки собрали свои богатства (из которых мизер достался испанцам) и ушли джунгли – в сельву, где основали новый город Солнца – Пайтíti, тщательно уничтожив все к нему подходы. Вскоре инки исчезли, как нация. Где находится Пайтíti, как в него проникнуть – так и неизвестно до сих пор.

ГЕОГРАФ ИЗВЕСТНЫЙ, ПО ИМЕНИ ПЕДРО

В Испанию, как-то, с туманным рассветом,
Вернулся географ, по имени Педро.
Никто и не вспомнит, зимой или летом...
Но он возвратился из Нового Света.

Из Нового Света на крупной каракке
Он прибыл к причалу гранадской Малаги.
С каракки, под солнцем рассветно-белёсым,
Сгружали на берег добычу матросы:
Арахис, подсолнечник, кешью, томаты,
Какао с фасолью, ваниль, авокадо¹,
И в бочках, похожих по форме на дыньки,
Разбоем добытое золото инков.

А Педро, географ из Нового Света,
Комочки привёз сероватого цвета.
Испанцы, каракку пришедшие встретить,
Комочки увидели мрачные эти.
Спросили у Педро: «Ужасного вида
Ты что притащил? Отвечай! Не молчи ты!»
И Педро ответил: «Привез населению
От голода нашей страны я спасенье.
И если их верно готовить, то очень
Сладки́ и питательны́ будут комочки!»

Испанцы разрезали «фрукт» этот дивный.
Лизнули — не вкусно, куснули — противно!
Затем, поплевавшись, сказали: «Послушай,
Географ, ты сам ерунду эту кушай.

А нас не трави. Мы найдем чем питаться!»
И прочь от каракки решили убраться...

...Как автор, дополню историю эту:
Никто и не вспомнит — зимой или летом,
С каракки ли, с судна какого другого,
Но как-то, совсем без восторга людского,
Без криков «Ура!» и без «красной дорожки»,
В Европу впервые попала картошка².

¹ Перечисляются продукты питания, попавшие в Европу из Америки.

² Кем и когда был завезён картофель в Европу неизвестно. Вполне возможно, что это был испанский хронист, историк и географ Педро Съеса де Леон, отдавший должное картошке в 1553 году, в своем труде «Хроники Перу». В Европе картофель встретили настороженно, иногда используя его как декоративное растение. Как продукт питания, картофель начал распространяться в конце 18 века, и то благодаря насильственным действиям правительств ряда стран (как например в Пруссии и России). И только в 19 веке он окончательно получил признание и любовь среди европейского населения.

ФЛАМЕНКО ТОЛЕДО

Играет гитара, звучат кастаньеты
На сцене у рынка в кастильском Толедо.
От чистого сердца, совсем не за деньги,
Девчонка на сцене танцует фламенко.

...А рядом торгуют капустой и мясом,
В тени укрывается стражник в кирасе.
И мимо, по улице ровной и длинной,
Проводят пленённых в бою сарацинов...

Девчонка танцует, стучат по подмостку
Её каблучки залихватски и хлётко.
И платье шикарное — бата де кола¹ —
Цветастым подолом играет над полом!

...А рядом знамёна дрожат на флагштоках,
Кричит глашатай о возросших налогах,
И в новый загон загоняют к корриде
Быков, завезенных купцами Мадрида...

Но в танце девчонка, но в танце прекрасном,
Её не волнуют быки и кирасы,
И не за еду и совсем не за деньги
Девчонка танцует на сцене фламенко!

¹ **Бата де кола** (исп. bata de cola) — типичное для фламенко платье, обычно до пола, часто из разноцветного материала в горошек, украшенное оборками и воланами.

СВОБОДА КОРОЛЕЙ

Я король большой державы!
Я монарх! Но, вот беда,
Стать свободным, слово право,
Не дано мне никогда.

Ассамблеи да парады,
Аудиенций череда —
Не желаю их!.. Но надо.
И не деться никуда.

Разогнать послов бы палкой
И министров тоже ей,
А потом бы на рыбалку
Взять и смыться поскорей!

Поселиться в чистом поле,
С каждым встречным быть на «ты» —
Вот где счастье, вот где воля!
Но, нельзя... Долой мечты...

Я король державы крупной.
Я монарх. Но, вот беда,
Неспособна стать доступной
Мне свобода никогда.

ФАВОРИТ

Гордо вздёрнутые ресницы,
Импозантно изящный вид.
Он любимчик императрицы,
Ныне действующий фаворит.

Если знаешь, был кем он в прошлом,
То об этом скорей забудь.
Хочешь почестей? Что ж, не сложно,
Перед ним спину низко гнуть.

Был он гол, а теперь в именьях
У него есть немало душ.
Глянь, как светится от камней
Императорши полумуж.

Извини, что его похаблю,
Но продолжу я, не тая,
Что заденет он те же грабли,
Что однажды задел и я.

Грабли грохнули сильно по лбу.
Лоб от них до сих пор болит.
И меня называли, помню:
«Ныне действующий фаворит»...

А сейчас же, от сердца птицей
Тост желается взмыть простой:
— Вечно здравствуй императрица!..

...Фаворит позабытый твой.

ПАХАРЬ

Нет, не из жадности, нет не за гривну
Пахарь оставил жену и дом.
Сел на коня и вступил в дружину,
Вместе с кольчугой надел шелóm.

Нет, не жестокого он был нрава,
И не добыча его влекла.
Просто узнал он, что вновь орава
Ворогов грозных на Русь пришла.

Нет, не о ратной он грезил доле,
Не воеводствовать он мечтал,
Но постоянно на бранном поле
Меч свой без устали в ход пускал.

Нет, не хотел, чтоб в грядущих песнях
Память неслась по земле о нём,
В час, когда встретился он со смертью,
Русь защищая, жену и дом.

ОДИН ИЗ 329 ДНЕЙ ОБОРОНЫ ПОРТ-АРТУРА

Дымится от выстрелов ствол пулемёта.
И руки трясутся — такие дела!
Мне кто-нибудь скажет, какая по счёту
Японцев цепочка в атаку пошла?

И их укокошим, куда нам деваться —
Хотят огонька, так дадим огонька...
Эх, жалко, скажу вам, товарищи-братцы,
Что вновь не доставили нам табака!¹

Вы слышите, как разошлись самураи,
Стуча по соседней горе² из мортир?
А как отстучат, так полезут с «банзаем»
На гору опять, словно мыши на сыр.

Нет, пуля давно уже вовсе не дура.
В умелых руках пуля очень умна.
И многих японцев у стен Порт-Артура
Смогла успокоить навеки она...

Атака отбита. Огнем пулемётным
Опять отогнать мы сумели врага...
Эх, в дождь бы сейчас, да отмыться от пота!
Ещё покурить бы... Да нет табака.

¹ При обороне Порт-Артура у осажденных быстро закончились запасы табака. С провиантом проблем не было.

² Порт-Артур с суши прикрывает цепочка гор, с которых обороняющиеся успешно отражали многочисленные японские атаки.

Оборона Порт-Артура является ключевым событием русско-японской войны 1904–1905 годов. Победа японцам досталась ценой колоссальных потерь. Японская армия потеряла за время осады свыше 110 тысяч человек.

При обороне Порт-Артура впервые было зафиксировано массовое применение пулеметов, на долю которых пришлось огромное число уничтоженных японцев.

ТЫ – ПОБЕДИТЕЛЬ, ПАВШИЙ В БОЮ

Тот, кто оспорит гибель твою,
Будет считаться неправым.
Ты – победитель, павший в бою –
Павший во славу державы.

Страхи свои растоптать ты сумел,
Выжать из мыслей всухую.
Шёл ты и знал, что попасть под прицел
Можешь в секунду любую.

Острые пули, осколки, шрапнель –
Дряни летало немало.
Твёрдым щитом ты хотел, чтоб шинель
Тело твое прикрывало.

Верным примером ты ринулся в бой,
Первым, расправив спину.
Братья-бойцы понесли за тобой
Грозной стальной лавиной.

Враг был разбит, но дожить ты не смог
В битве до перелома.
Пулей случайной задетый ты слёг,
Смертью к земле влекомый...

Тот, кто оспорит гибель твою,
Будет считаться неправым.
Ты – победитель, павший в бою –
Павший во славу державы.

В МАЙ, ПОБЕДНОЮ ВЕСНОЙ

Ускоряя шаг невольно,
В май, победною весной,
Возвращался русский воин
Вдоль по улице домой.

Берedit осколок рану
Шрамом рваным на груди.
Пустяки! Ведь дома мама
Ждёт солдата впереди.

Уничтожен был бомбежкой
Проходимый им квартал.
Но весёлый от гармошки
Звук над улицей летал.

У бойца виски седые,
Но ему лишь двадцать лет,
Значит, годы молодые
Он ещё не прожил, нет.

Значит, есть у парня силы,
Возродит он город свой.
И идёт солдат счастливый
Вдоль по улице домой.

Скоро с мамой будет встреча!
С мамой милой и родной!..
Это было в мирный вечер,
В май, победною весной.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Облепиха. Крылечко. Тихо	3
В парке стоял у дорожки фонарь	4
«Звёздочка яркая, звёздочка томная...»	5
«Утро зимнее. Темень. Рано...»	6
Белый День	7
«Не в первый раз, не первый год...»	8
«К небесному платью сияющей брошкой...»	9
Порт назначения — Мечта	10
Хорошо там, где мы	11
«Куплю пакетик семечек...»	12
Аквариум	13
Углы и тени	14
Музыка созвездий	15
Триста серебристых рыбаков	16
Главное, поймать волну	18
Избушка на воздушной подушке	19
Я люблю тебя очень-очень	20
«Ты же фея! — легка́ и крылата...»	21
«Ну, подумаешь, в дом барабанится град ...»	22
Напиши в ответ, я жду!	23
«Платье без рукавов...»	24
«Листья осень срезает ножами...»	25
Промахнулся Амур...	26
Ожидание...	27
Кот взъерошенный	28
Продается мешочек с чувствами	30
Расскажи мне, поэт	31
В эту ночь заглянула Муза	32
Шхуна	33
Как там дома дела?	34
Домой!	35
«По железным двум полоскам...»	36
Лирика поликлиники	37

По Сибири шел жираф	38
«Коллегам хрюкала свинья...»	40
День гранёного стакана	41
Роботный вирус	43
Мир контрастен	44
Рифма — два слова — всего лишь два слова	45
«Себя называешь ты гением...»	46
Взгляд во двор во время позднего перекура	47
«Отплодородила земля...»	48
«Ничего, скоро я отболею...»	49
«Элегантен на вид и солиден он вроде бы ...»	50
Собратья по бандам	51
Исповедь отомстившего	52
Исповедь вынужденного алкоголика	53
Услышать и подслушивать	54
Невезение	55
Двери счастью на встречу	56
Разведочные данные	57
Улыбнись мне в ответ, незнакомка!	59
Непонятно...	60
Чёрная туфелька	61
«Те не думай, к тебе пристать...»	62
«Полуулыбка, полувзгляд...»	63
Я засыпаю...	65
Круговорот	66
«Мне говорили, что я ошибалась...»	67
«Хочешь, грудь увеличь, хочешь, нос измени...»	68
Я пришел к тебе, Млечный путь!	69
Здравствуй, светлая полоса!	70
Эра вечного милосердия	71
«Эпохи листают столетий страницы...»	72
«Я построил бы дом...»	73
Золото с бронзой от Бабьего лета	74
Упиваясь грёзами про лето	75
«Неделю льется вниз вода...»	76

Что год грядущий принесёт?	77
«Вы прислушайтесь, как приятно...»	78
Какофония бессонницы	79
Перила	80
Милашка кикимора	81
Самый прекрасный подарок для мамы	83
Ворона-чернушка	84
Ванька-встанька	85
Человек и медведь	86
«Для хорошего настроенья...»	88
Неприкасаемый	89
Невольничий рынок	91
Возрадуйтесь, граждане Вечного Рима!	92
Старый город. Он многое видел	96
Будь славен вовеки, ты, берег берберов!	98
Город-сокровище инков — Пайтити	100
Географ известный, по имени Педро	102
Фламенко Толедо	104
Свобода королей	105
Фаворит	106
Пахарь	107
Один из 329 дней обороны Порт-Артура	108
Ты — победитель, павший в бою	110
В май, победною весной	111

Вячеслав Сазанович

Упиваясь грёзами про лето